

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЗНАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

© А.Ф.Корниенко

Статья посвящена рассмотрению понятия "деятельность" как специфической человеческой формы поведения, характеризующейся наличием мотива и цели. Рассматривается классификация форм побуждения, лежащих в основе поведения и деятельности человека. Предлагается общая схема внутренней психологической структуры и механизмов регуляции деятельности.

Ключевые слова: деятельность, формы побуждения, психологическая структура, механизмы регуляции.

Как известно [1], понятие "деятельность" в психологию было введено М.Я.Басовым, который предложил использовать его вместо понятия "поведение", прочно ассоциируемого в то время с бихевиоризмом и рефлексологией, чтобы подчеркнуть специфику поведения человека как активного деятеля во взаимодействии со средой в отличие от реактологических форм поведения животных, описываемых известным в бихевиоризме соотношением "S \Rightarrow R".

Принципиальное отличие деятельности от других форм поведения состоит в том, что она представляет собой сознательную форму поведения человека и характеризуется наличием мотива и цели. "Немотивированной, так же как и нецеленаправленной, деятельность просто не может быть", – отмечает Б.Ф.Ломов [2: 205]. Обычно под мотивом понимается отражение в сознании человека потребности в деятельности (осознание ее необходимости), что выражается в наличии у него субъективно-переживаемого побуждения к этой деятельности. Цель есть не что иное, как осознаваемый результат деятельности, то есть то, что должно быть достигнуто в результате деятельности. Если в поведении человека отсутствует мотив и цель, то есть человек не осознает необходимости в данном поведении, и нет осознания того, чего он хочет добиться или достичь в результате этого поведения, значит, это не та форма поведения, которая может быть названа деятельностью.

У животных в силу отсутствия сознания и, соответственно, процессов осознания не может быть ни мотивов, ни целей поведения; следовательно, у них не может быть и деятельности. Хотя побуждение к определенной форме поведения за счет актуализации потребности и реализации побуждающей функции эмоциональных психических процессов у них может возникать, как может возникать в их психике и образ результатов поведения. Однако без процессов осознания

это будет всего лишь интеллектуальная форма поведения.

Среди побуждений, которые лежат в основе любых форм поведения и являются их движущей силой, можно выделить четыре особые формы:

1) потребности, в которых отражается то, что необходимо для существования и развития организма, субъекта, личности;

2) мотивы, представляющие собой осознаваемые потребности;

3) отражаемая в эмоциональных психических процессах субъективная значимость объектов и явлений действительности;

4) интересы, в которых сочетаются осознание познавательной потребности субъекта и субъективная значимость (эмоциональная привлекательность) того, что отражается в познавательных психических процессах.

Выделение потребностей и мотивов в качестве побуждений поведения и деятельности особых проблем не составляет, здесь мнение психологов практически единодушное. Однако хотелось бы обратить внимание на встречающуюся иногда в психологической литературе трактовку мотива как предмета внешней объективной действительности, который может удовлетворять потребность. Такое понимание мотива было сформулировано А.Н.Леонтьевым и до сих пор продолжает воспроизводиться. "Термин "мотив", – пояснял А.Н.Леонтьев, – мы употребляем не для обозначения переживания потребности, но как означающий то объективное, в чем эта потребность конкретизируется в данных условиях и на что направляется деятельность, как на побуждающее ее" [3: 243]. Л.И.Божович, определяя мотив как то, "ради чего осуществляется деятельность", добавляет, что "в качестве мотива могут выступать предметы внешнего мира..." [4: 53]. Поскольку любые предметы внешнего мира могут отражаться в психике человека и могут им осознаваться, на основе понятия мотива как

предмета или объекта, удовлетворяющего потребность, возникает понятие об осознаваемых и неосознаваемых мотивах. Однако если считать, что "мотив" является одной из базовых категорий психологии [5], то следует признать, что он представляет собой явление субъективное. И поэтому предмет или объект внешнего мира как объективное материальное образование никак не может быть мотивом. В лучшем случае речь может идти об отражении, об образе этого объекта в психике, на что, собственно, также обращается внимание в одном из высказываний А.Н.Леонтьева: "До своего первого удовлетворения потребность "не знает" своего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет – свою побудительную и направляющую деятельность функции, т.е. становится мотивом" [3: 205].

Противоречивая трактовка мотива дается в работе С.Л.Рубинштейна [6]. Подчеркивая, что "всякое действие, направляясь на определенную цель, исходит из тех или иных побуждений", С.Л.Рубинштейн называет мотивом "более или менее адекватно осознанное побуждение" [6: 443] и буквально через несколько строк отмечает: "мотивы поведения, как они осознаются действующим субъектом, представляют собой отражение его побуждений". Однако если мотив – это "осознанное побуждение", то зачем нужно еще раз осознавать то, что уже является осознанным?

Несмотря на существующие разногласия в научных определениях мотива, все психологи единодушны в том, что он является формой побуждения поведения или деятельности.

Не вызывает особых проблем выделение в качестве особой формы побуждения поведения эмоциональных процессов, точнее отражаемой в них субъективной значимости объектов и явлений действительности. Во-первых, потому, что понятие о субъективной значимости близко по смыслу понятию мотива в определении А.Н.Леонтьева. Во-вторых, положение о том, что эмоциональные психические процессы выполняют функцию побуждения, принимается многими психологами. По мнению А.А.Реан с соавторами, "эмоции не только сигнализируют о потребности или желании, но и с достижением ими определенной интенсивности они настоятельно побуждают субъекта их удовлетворить" [7: 115]. По глубокому убеждению В.К.Вилюнаса, "именно эмоции являются теми психологическими образованиями, которые "окрашивают" в образе отражаемое содержание, как бы добавляясь к нему,

выражая значимость этого содержания для субъекта (функция оценки) и определяя его к соответствующей деятельности (функция побуждения)" [8: 291].

Несколько сложнее дело обстоит с интересами. Как показано в работе Т.В.Шороховой, "проблема интереса очень широко исследовалась в современной педагогике и психологии, но, несмотря на это, интерес остается одной из "загадочных" категорий, поскольку множество исследований не проясняет сути данного явления психики, а скорее наоборот, ведет к еще большей путанице" [9]. В принципе, среди психологов нет особых возражений против того, что интересы являются формой побуждения. Проблемы возникают с указанием их специфики относительно других форм побуждений и с научным определением понятия "интерес".

Истоки указанных проблем кроются, на наш взгляд, в этимологии слова "интерес", которое в переводе с латинского "interesse" означает "иметь важное значение" [10]. С одной стороны, в этом слове отражается наличие важности (в смысле необходимости) чего-то для субъекта, что непосредственно соотносит интерес с потребностью субъекта, а при осознании потребности и с мотивом. Однако в силу отсутствия в психологической литературе четкой дифференциации понятий "мотив" и "потребность", интерес часто называется то потребностью, то мотивом, в результате чего теряется специфика интереса как особой формы побуждения. С другой стороны, наличие в смысловой структуре слова "интерес" понятия "значения" в смысле "значимости" обуславливает возможность соотношения интереса с эмоциональными психическими процессами, функцией которых как раз и является отражение субъективной значимости объектов и явлений действительности. В связи с этим появляется возможность уйти от непосредственного отождествления интереса с потребностями и мотивами и придать ему специфический оттенок, выделив в структуре интереса две составляющие – мотивационно-потребностную и эмоциональную. Так, согласно С.Л.Рубинштейну, "интерес – это мотив, который действует в силу своей осознанной значимости и эмоциональной привлекательности" [6: 526]. В определении И.А.Зимней интерес – это "эмоциональное переживание познавательной потребности" [11: 224]. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на отражение в приведенных определениях двухкомпонентной структуры интереса, в них используются разные термины и формулировки, которые вряд ли можно назвать синонимами.

В нашем определении интерес выступает как форма побуждения, в которой сочетаются признаки мотива (осознание познавательной потребности) и субъективной значимости (эмоциональной привлекательности). Кроме того, мы полагаем, что на основе интересов происходит формирование у человека новых потребностей. Если в результате неоднократной реализации интереса к чему-либо у человека возникают устойчивые положительные эмоциональные реакции (положительные переживания), то интерес переходит в потребность.

Поскольку интерес может быть связан как с объектом действительности, ставшим эмоционально привлекательным для субъекта, так и с каким-то действием по отношению к нему, на основе интереса могут формироваться как предметные потребности, так и операциональные, т.е. потребности в определенных действиях. Трансформация интереса в потребность представляет

собой общий психологический механизм воспитания личности, выработки у нее социально приемлемых форм поведения и нормативной системы ценностей. Однако если удовлетворение потребностей, образованных на основе интересов, сопряжено с переживанием состояния эйфории, то возможно развитие и негативных форм поведения, в частности, различного рода зависимостей, например, наркотической или игровой [12]. Спонтанно возникающие или специально формируемые у человека интересы играют очень существенную роль в регуляции его поведения и деятельности.

Учитывая, что интересы связаны с процессами осознания познавательной потребности, их можно рассматривать с этой точки зрения в качестве особой разновидности мотивов. Выделенные нами формы побуждения поведения и деятельности и их соотношение представлены в виде схемы на рисунке 1.

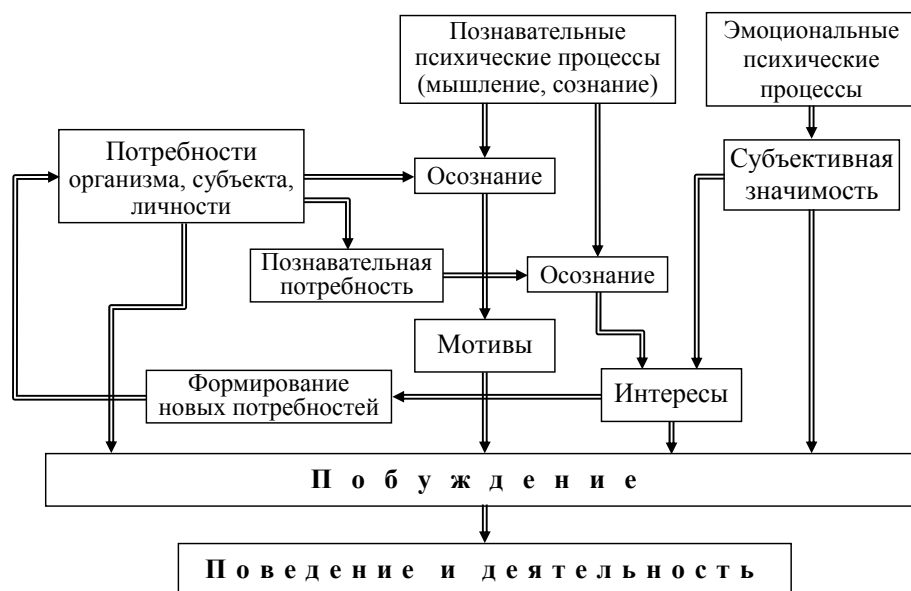

Рис.1. Формы побуждений, лежащих в основе поведения и деятельности человека, и их соотношение

При разработке теории деятельности как сознательной формы поведения человека и психологических механизмов ее регуляции следует учитывать, на наш взгляд, три фундаментальных положения. Во-первых, это положение Б.Ф.Ломова о том, что "мотив и цель образуют своего рода "вектор" деятельности, определяющий ее направление, а также величину усилий, развиваемых субъектом при ее выполнении" [2: 205]. При этом мотив "побуждает к деятельности", а цель "конструирует" конкретную деятельность, определяя ее характеристики и динамику. Мотив относится к потребности, побуждающей к деятельности, цель – к предмету, на который деятельность направлена [2: 207]. Второе положение сформулировано в работе

В.А.Орлова [13] и было использовано нами при разработке общепсихологической модели формирования психологической зависимости [12]. Суть его состоит в том, что "побуждение к определенным действиям обуславливается у человека не столько необходимостью в удовлетворении определенной потребности, сколько ожиданием положительных переживаний, которые он может испытать в результате предполагаемых действий" [12: 133]. Третье положение касается динамичности условий, в которых осуществляется поведение и деятельность человека, и необходимости в связи с этим непрерывной коррекции реализуемых форм поведения и выбора предполагаемых действий соответственно изменяющимся условиям.

Учитывая указанные положения, мы попытались представить внутреннюю психологическую структуру и механизмы регуляции деятельности

как сознательной формы поведения человека в виде схемы, доступной для наглядного обозрения. То, что у нас получилось, показано на рисунке 2.

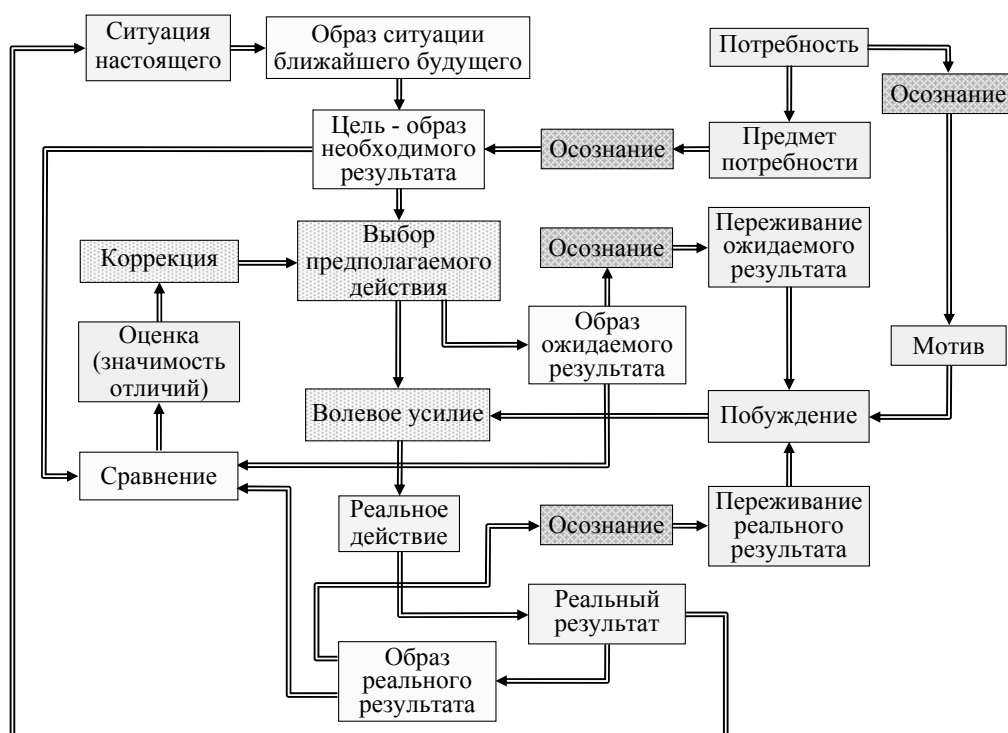

Рис.2. Внутренняя психологическая структура и механизмы регуляции деятельности как сознательной формы поведения человека

Рассматривая деятельность как сознательную форму поведения, мы не должны забывать о том, что исходное понятие "поведение" определяется как внешне проявляемая форма двигательной активности организма. Однако в психологии кроме внешне проявляемых форм активности и внешне-предметных действий рассматриваются так называемые "внутренние умственные действия" (в концепции П.Я.Гальперина [14]) и "внутренняя психическая деятельность" (в концепции А.Н.Леонтьева [15]). При определении "действий" и "деятельности" как внешних форм двигательной активности использование их в сочетании с прилагательным "внутренний" было бы некорректным. Тем не менее, поскольку явления, описываемые и П.Я.Гальпериным, и А.Н.Леонтьевым, все же существуют и они действительно являются внутренними, их необходимо как-то обозначить. Наиболее подходящим, на наш взгляд, может быть использование понятия "процесс", тем более что сам А.Н.Леонтьев часто употреблял выражения "умственные процессы", "мозговые процессы", а также "психические процессы". Поэтому вместо понятий "внутренние умственные действия" и "внутренняя психическая деятельность" лучше использовать понятия "умственные процессы" и "психические процес-

сы". При этом нет необходимости добавлять прилагательное "внутренние", так как эти процессы, протекая в психике, и так уже являются внутренними.

Вместе с тем в психике человека как субъекта, обладающего сознанием, могут протекать психические процессы, инициируемые не только внешними, но и какими-то внутренними факторами. Например, когда человеку для чего-то нужно что-то вспомнить или что-то понять, он запускает процессы памяти и мышления. При этом человек осознает не только причину запуска процессов – "для чего", но и необходимый результат, который должен быть достигнут. Следовательно, есть и мотив, и цель, но не внешней, а внутренней активности, поведенческие проявления которой могут быть скрыты. Очевидно, в этом случае также имеет смысл говорить о деятельности, но не о "внутренней психической деятельности", а просто об умственной деятельности как деятельности, протекающей в умственном или мысленном плане на основе определенной совокупности психических процессов. И тогда можно говорить как о процессах памяти или мышления, так и о мнемической или мыслительной деятельности человека. Причем в осуществлении и мнемической, и мыслительной деятель-

ностей могут принимать участие не только процессы памяти и, соответственно, мышления, но и все другие психические процессы: и познавательные, и эмоциональные, и волевые. Как указывал Б.Ф.Ломов, вектор "мотив – цель" "выступает в роли системообразующего фактора, который организует всю систему психических процессов и состояний, формирующихся и развивающихся в ходе деятельности" [2: 206].

Появление у человека сознания и сознательных форм поведения, конечно же, не означает, что у него не могут проявляться формы поведения, присущие животным. Новые, более сложные формы поведения, которые возникли на высшей стадии развития психики, не исключают возможность реализации тех форм поведения, которые были возможны на каждой из предшествующих стадий. Каждые новые формы поведения надстраиваются над предыдущими, обогащая общую совокупность форм поведения и образуя определенную иерархическую многоуровневую структуру, в которой формы поведения ниже лежащего уровня оказываются подчиненными формам поведения более высокого уровня. Как отмечал Н.А.Бернштейн, "ведущий уровень <построения движений – А.К.> явно распространяет свой контроль на все нижележащие, фоновые уровни, участвующие в данном движении, так что каждый из последних исполняет свою партию в оркестре движения, но уже теряя в какой-то мере свое индивидуальное лицо и звуча только из-под палочки уровня-дирижера" [16: 53].

1. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. – М.: Мысль, 1996. – 416 с.

2. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 445 с.
3. Леонтьев А.Н. Возникновение и эволюция психики // Избранные психологические произведения: В 2-х т. – М.: Педагогика, 1983. – Т.І. – С.143-279.
4. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Под ред. Д.И.Фельдштейна. – М.: Издательство "Институт практической психологии"; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1997. – 352 с.
5. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. – М.: Издат. центр "Академия", 2003. – 496 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
7. Реан А., Бордовская Н., Розум С. Психология и педагогика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2000. – 432 с.
8. Виллюнас В.К. Эмоции и деятельность // Виллюнас В. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2004. – С.285-302.
9. Шорохова Т.В. Проблема определения категории "интерес" в современной отечественной психологии и педагогике // URL: <http://www.eidos.ru/journal/2004/0205.htm> (дата обращения: 9.03.2010).
10. Этимологический словарь // URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fasmer.html> (дата обращения: 9.03.2010).
11. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Университетская книга, Логос, 2008. – 384 с.
12. Корниенко А.Ф. Общепсихологическая модель формирования психологической зависимости // Вестник КГПУ. – 2003. – №1. – С.131-140.
13. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.
14. Гальперин П.Я. Введение в психологию. – М.: Университет, 2000. – 336 с.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения: В 2-х т. – М.: Педагогика, 1983. – Т.ІІ. – С.94-231.
16. Бернштейн Н.А. О построении движений. – М.: Медгиз, 1947. – 255 с.

ACTIVITY AS THE CONSCIOUS FORM OF HUMAN BEHAVIOUR

A.F.Kornienko

The author of the article speculates on the essence of the concept "activity" as a specific form of behavior, which is characterized by the presence of motive and purpose. The classification of the forms of motivation, which lie at the basis of behavior and human activity, is presented in the article. The author shows the overall diagram of internal psychological structure and mechanisms of regulation of activity.

Key words: activity, forms of motivation, psychological structure, mechanisms of regulation.

Корниенко Александр Федорович – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Академии социального образования г.Казань.

E-mail: korniaf@inbox.ru